

DOI:10.58168/SAS2025_26-40

УДК 811.112.22-5

**НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИЛЬВАНСКОГО
ДИАЛЕКТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД)**
INITIAL FORMATION OF PENNSYLVANIA GERMAN (COLONIAL
PERIOD)

Востриков П.В., преподаватель **Vostrikov P.V.**, teacher of the
кафедры иностранных языков Department of Foreign Languages
«Воронежский государственный FSBEI HE “Voronezh State University
лесотехнический университет of Forestry and Technologies named after
им. Г.Ф. Морозова», G.F. Morozov”, Voronezh, Russia.
Воронеж, Россия.

Abstract: The article is mainly about one particular linguistic and ethnic group in the state of Pennsylvania (during the colonial period, that is, till the end of the 1700s) who might be roughly defined but cannot be just referred to as Americans of German origin. Their most remote ancestors started arriving in Pennsylvania at the end of the 17th century. They had distinct religious beliefs, agricultural and artisanal practices, and, naturally, linguistic peculiarities which made them different from their English-speaking neighbors. It is remarkable how those features remain preserved until nowadays. Apart from cultural differences and continuities one can find examples linguistic diversity and differences from literary German.

Key words: Pennsylvania Dutch, German immigration, colonial period, Amishes, Mennonites

Аннотация: Главным образом, статья посвящена немцам в штате Пенсильвания (колониального периода, то есть примерно до конца XVIII века), определение этой этнической группы нельзя только ограничить термином «американцы немецкого происхождения». Их самые отдаленные предки начали прибывать в Пенсильванию в конце XVII века. У них были особые религиозные верования, сельскохозяйственные и ремесленные практики и, естественно, языковые особенности, которые очень отличали их от англоговорящих соседей. Примечательно, как эти особенности сохраняются до наших дней. Помимо культурных различий и преемственности можно найти примеры языкового разнообразия и отличий от литературного немецкого языка.

Ключевые слова: пенсильванский немецкий, немецкая иммиграция, колониальный период, амиши, меннониты

В настоящее время Пенсильванско-немецкий диалект (самоназвание *Pennsilfaanisch-Deitsch*, англ. *Pennsylvania Dutch*, *Pennsylvania German*, нем. *Pennsylfanisch Deutsch*) — традиционный язык пенсильванских немцев, один из немецких диалектов диаспоры в Северной Америке. Общее число носителей в настоящее время оценивается в 250—300 тысяч человек. Пенсильванско-немецкий диалект восходит к рейнско-пфальцскому диалекту, который входит в рейнско-франкское наречие западно-средненемецкой группы средненемецких диалектов верхненемецкого языка.

В обиходе чаще всего встречается английское выражение *Pennsylvania Dutch*, но носители языка — не голландцы и не их язык. Это американизм, означающий потомков немецких иммигрантов, в основном членов протестантских сект преимущественно колониального периода истории США (1607-1763 гг.), что активно переселялись на американскую землю. В колониальный период, когда не было единой Германии, и только начинался процесс формирования наций современного буржуазного типа, слово *Dutch* могло применяться как по отношению к собственно к голландцам - *Low*

Dutch, так и к собственно к немцам - *High Dutch* [4, Р. 95]. А больше всего выходцев из южных германских земель оказалось сначала в колонии, а затем и штате Пенсильвания. И до сих пор особенностью современной Пенсильвании, некоторых районов Западной Вирджинии и Мэриленда является присутствие среди прочих потомков переселенцев из германских земель. Это, например, колоритные амиши – сектанты меннонитского толка, которых легко определить путешественнику по их внешнему виду: длиннобородые мужчины в соломенных шляпах, однотонных белых рубашках, разъезжающих на небольшой колясках. Амиши считают, что тщеславия следует избегать, и частью этого воззрения является наличие сплоченной семейной структуры и сообщества. Они не носят украшений и даже стараются избегать использования зеркал. Они обычно работают фермерами или плотниками. Это зависит от сообщества или отдельной личности, но некоторые амиши не верят в пользу электричества, водопровода или образования после 14 лет. Большинство из них не пользуются интернетом, даже и электричеством, сводя к минимуму, насколько это только возможно, контакт с окружающим миром и многими (но не всеми) техническими достижениями цивилизации.

Амиши строго придерживаются анабаптистских религиозных учений. Анабаптизм предписывает своим последователям вести традиционный и простой образ жизни, схожий с образом жизни ранних христианских общин. Поэтому амиши очень выделяются своим видом и традициями, что они стараются сохранять с колониальных времен, но основной поток немецких переселенцев состоял из представителей мейнстримных представителей протестантизма – лютеран и реформатов. Встречались среди них и некоторые католики. История этих немцев сочетает развитие и слияние немецкой и американской культур.

Их предки были в основном из Пфальца южной Рейнской области Германии. Пфальц был важной зоной раздора во время Тридцатилетней

войны и последующих войн, неурожаев, эпидемий, религиозной нетерпимости. Германии чрезвычайно пострадала в XVII столетии, и многие социальные и религиозные группы, включая католиков пфальцкого происхождения, бежали в поисках безопасности за пределы немецких земель. Они иммигрировали и в страны восточной Европы, включая Россию. В общем потоке беженцев количество немцев, выбравших Новый Свет, было не так велико. Пфальцские католики, амиши, меннониты и другие анабаптисты, иммигрировавшие в Америку, были выходцами из региона Эльзас-Лотарингия, некоторых областей Нидерландов и Швейцарии. Нынешний пенсильванско-немецкий язык в основном произошел от пфальцкого немецкого языка, на котором говорят 2 400 000 немцев в Рейнско-Неккарском регионе, почти идентичном историческому Пфальцу [2,р.137-145]. Между немецким диалектом, на котором до сих пор говорят в этой небольшой части юго-западной Германии, и пенсильванско-немецким языком есть сходство. Имеются свидетельства, что, встретившись, представители столь разных далеких регионов понимают речь друг друга.

В свое время среди английских колоний в Америке Пенсильвания казалась маяком религиозной свободы, она стремилась воплотить утопическое видение Пенна предоставлении жителям той страны всех политических и религиозных свобод, которые только было возможно предоставить. Пенн был аристократический лидер квакеров, король Карл II пожаловал ему землю, которая впоследствии стала Пенсильванией. Этот грант погасил долг короля перед отцом Пенна и является крупнейшим земельным грантом, предоставленным отдельному лицу в колониальный период истории.

Так как разговорный язык являлся отдельным диалектом, он заметно отличался от литературного языка Германии. Подавляющее большинство эмигрантов в Пенсильванию прибыли из различных княжеств/государств Южной Германии; три основных, которые поставляли поселенцев, были

Пфальц, Вюртемберг и Швейцария. Жители этих трех регионов образуют две этнические общности, которые более или менее тесно связаны, Вюртемберг и Швейцария являются практически чистыми алеманнскими, в то время как Пфальц является франкским говором с сильным влиянием алеманнских элементов в некоторых его частях. Отсюда следует, что пенсильванско-немецкий диалект брал истоки в смеси франкского, швабского, швейцарского алеманнского и обладал определенными характеристиками, полученными из всех этих диалектов, они были изменены и гармонизированы [8, р. 117-118]. Название *Pennsylvania Dutch* сохранилось в обиходе с колониальных времен, когда не было заметных различий между немцами, голландцами, датчанами и швейцарцами. Германские языки назывались по-английски *Dutch* или *Deutch*. Носители диалекта *Pennsylvania Dutch* были с самого начала особой социальной группой колонистов, что даже выделяло их среди других остальных выходцев из германских земель. Выходцев из германских земель отличало религиозное разнообразие. Помимо упомянутых церквей и сект назовем еще швенкфелдеры, дункеры, моравские братья, объединенные братья, лабадисты, горные люди и другие. Пфальцкий диалект немецких иммигрантов при слиянии с другими диалектами и английским стал базовым элементом пенсильванского немецкого. Мы можем привести следующие фонетические отличия от литературного немецкого : *o* (более или менее открытое) вместо немецкого *a* и *aa*, как в *schlof* (*schlaf*), *froge* (*fragen*), *wage* (*waagen*), (*jahr*), *ivor* (*wahr*); *e* вместо *ei* и *au*, как *del* (*thcil*), *hem* (*heim*), *bem* (*baume*). Как в немецких диалектах, смешанные гласные упрощены, *o* становится *e* (*here*=*horen*, *he* = *hohe*, *bes*=*bose*), *il* становится *i* (*bicker* = *bilcher*, *brick* = *brilcke*, *ivver*=*iiber*, etc.). Эти паттерны широко употреблялись; менее частыми были перемены *eu* в некоторых словах *na ei* (*feier*=*feuer*, *scheier*=*scheuer*), *ei* и *ai* на *ou* (*moy*=*mai*, *ou*=*ei*, *woy*=*weihe*). Очень интересное явление – влияние *r* на предшествующий *i* или *e* (*arve*=*erbe*, *zwarch*=*zwerg*, *zarkel*=*zirkel*, *karch*=*kirche*.) Гласный *u* менялся в

некоторых словах (*dawrsch*= *durst*, *fawrch*=*furcht*, *kawr*=*kurs*).

Что касается согласных: *g* между двумя гласными и после *r* становится *y* (*morye*—*morgeny*; *reye*=*regen*)', *b* между гласными становится *v* (*geve* =*geben*, *selver*=*selber*); *b* и *p*, *t* и *d*, *g* и *k*. Часто взаимозаменяемые (*babier*= *papier*, *del*=*theil*, *klick*=*gliick*); *pf* упрощаются до *p* (*pund*=*pfund*, *pluk*=*phug*, *scheppe*=*schdpferi*); *nn* = *nd* (*finne*=*finden*, *gfunne*=*gef widen*, *nunner*=*himmter*) ; конечный *n* в суффиксах отсутствует (*gucke*=*gucken*, *recline* = *rechnen*).

Синтаксис менее строгий, чем в литературном немецком, скорее, приближен к пфальцкому диалекту, перфект используется вместо имперфекта, именительный и винительный падежи часто перепутаны, меняются местами. Родительный используется только в составных словах.

В лексическом составе представляют интерес заимствования из английского, особенно это касается каких-то новых предметов, что активно использовались в повседневной жизни: *stohr*, *boggy*, *fens*, *endorse*. Газетная лексика в изобилии содержит компаунды: *eisenstove*, *kuchenranges*, *parlor-oefen*, *carmng-messer*, *sattler-hartwaaren*, *gduls-bladnkets* (*horse-blankets*), *fiauwer* –*bdrrel*. Некоторые из составных слов вошли в лексический состав без изменений: *office*, *operate*, *schquier*. Много было новых гибридных слов, например, с немецкими приставками и английскими корнями: *abstarte*= *start off*, *abseine*=*sign away*, *auspicke*=*pick out*, *austeire*= *tire out*, *ferboddere* — *bother* ; другие с английским корнем и немецким суффиксом: *hickerniss*=*hickory-nuts*, *krickli*=*creek*, встречались и случаи калькирования: *gutgucklich*=*good-looking*, *hemgemacht*=*home-made* [8, p. 116-120]. Впрочем, за исключением вокабуляра, структура пенсильванского диалекта под воздействием английского изменилась весьма немного, если сравнивать с фонетикой, морфологией, синтаксисом [9, p. 36].

В пенсильванско-немецком языке используется множество глаголов английского происхождения. Большинство глаголов английского происхождения рассматриваются как слабые немецкие глаголы, получая

причастие прошедшего времени с префиксом *ge-* и суффиксом *-t*, например, причастие прошедшего времени слова *change* обычно имеет вид *ge-change-t*. Глаголы с безударными первыми слогами обычно не принимают префикс *ge-*, поэтому причастие прошедшего времени слова «adopt» принимается, как в английском языке - *adopted*. Это соответствует модели слов с неотделяемыми префиксами в немецком языке. Однако глаголы английского происхождения, которые ударяются на первом слоге, могут также появляться без префикса *ge-*. Таким образом, *realize* спрягается просто как *realized*, а *farm* может спрягаться как *farmed* или *ge-farm-t*. Некоторые глаголы немецкого происхождения также могут появляться без префикса *ge-*. *Schwetze* 'говорить, говорить', может спрягаться как *geschwetzt* или просто как *schwetzt*. Как английское влияние, так и общее упрощение могут быть связаны с отбрасыванием префикса *ge-* [5, p. 38-55].

Пенсильванские немцы часто держались обособленно от прочих – англоговорящих колонистов, заключали браки в своем кругу, говорили по-немецки, посещали лютеранские церкви (сектантские собрания) и сохраняли свои обычаи. И большинство из них на протяжении десятилетий английский почти не знали, полагаясь на нескольких двуязычных лидеров, обычно священников и школьных учителей, для более сложных взаимодействий с посторонними, например, для решения юридических и деловых вопросов. Их численность и клановость способствовали созданию сети церквей и школ, организованных и финансируемых за счет добровольных пожертвований. Немцы Пенсильвании обладали высоким уровнем грамотности, также поддерживали живую прессу, которая выпускала альманахи, книги и газету на немецком языке [7, p. 20; 3, p. 63]. Немецкая нация составляла значительную часть, вероятно, более трети, штата Пенсильвания. Квакеры, которые поначалу задавали тон в политических делах, стремились по этой причине привлечь на свою сторону немцев, которые были разбросаны по стране и отличались своим уединенным, трудолюбивым и бережливым

образом жизни. Квакеры никогда не уезжали далеко от Филадельфии, отдельные члены секты не любили селиться далеко от остальных, но предпочитали объединяться в небольшие колонии. Поэтому их политикой было быть в хороших отношениях с отдаленными жителями, и они обнаружили, что легче достичь своих целей через хорошее взаимопонимание с немцами, поскольку они для них были предпочтительней для квакеров среди колонистов других национальностей: англичан, шотландцев, ирландцев и шведов [11, р. 102].

Выдающийся житель Филадельфии, врач и просветитель Бенджамин Раш, был особым поклонником немецких жителей своего штата и их методов ведения сельского хозяйства, как он изложил в трактате 1789 года. Он особенно хвалил интенсивный и продуктивный стиль ведения сельского хозяйства, что практиковали немцы, ту заботу, которую они проявляли о своем скоте, их бережливость и то, как они ценили «родовую собственность», которая «должна принадлежать преемственности поколений». По его словам, немецкие фермы «легко отличались от других по хорошим заборам, размерам фруктовых садов, плодородию почвы, урожайности полей и пышности лугов» [10, р. 32].

Немцы также активно занимались различными ремеслами – то были слесари, плотники, столяры, сапожники, оружейники. Немцы изготавливали большое количество ружей, что стали одним из основных видов оружия в бурную эпоху перемен. Еще одной характерной чертой, которая сохранялась на протяжении двух веков и по всему континенту, была решимость немцев передать свои навыки следующему поколению, которое бы придерживалось тех же мест проживания, так что их поселения со временем часто становились более однородными [10. р. 55-57].

Успехи немцев вызывали зависть и даже опасения. Еще в 1750-х годах Бенджамин Франклин разразился гневной критикой пенсильванских немцев: «Почему пфальцским хамам следует позволять наводнять наши поселения? .

. . Почему Пенсильвания, основанная англичанами, должна стать колонией чужаков, вскоре их станет так много, что они германизируют нас вместо того, чтобы мы повлияли на них, чтобы они стали, как англичане, и никогда не примут наш язык и обычаи?» Далее он заметил, что «немногие из их детей в нашей стране изучают английский язык», жалуясь, что многие книги были импортированы из Германии, а немецкая типография конкурировала с английской печатью в Пенсильвании, где даже акты и другие юридические документы часто записывались на немецком языке, а многие вывески и реклама были двуязычными [6, р. 10].

Самое раннее довольно обширное описание пенсильванского диалекта и его носителей, единственным в колониальный период, мы можем обнаружить среди прочих интересных наблюдений в двухтомном труде немецкого врача, ботаника, зоолога и путешественника Иоганна Давида Шёпфа (1752–1800 гг.). Шёпф приехал в Америку в 1777 году, чтобы служить главным хирургом полка гессенских войск. После Революции, в 1783 и 1784 годах, он предпринял путешествие из Среднеатлантических штатов на юг в испанскую Флориду, а оттуда на Багамские острова, сделав обширные заметки о флоре, фауне, ландшафте и людях, с которыми он столкнулся. Вернувшись в Европу в 1784 году, он опубликовал *Reisen durch einige der mittleren und südlichen vereinigten nordamerikanischen Staaten nach Ostflorida und den Bahamainseln*. В первом томе он посвящает пять страниц языковой ситуации своих «немецких соотечественников» в Пенсильвании, начиная так: «Язык, используемый нашими немецкими соотечественниками [в Пенсильвании], представляет собой жалкую, сломанную мешанину английского и немецкого языков в отношении слов, а также их сочетания. Взрослые, которые приезжают из Германии, частично забывают свой родной язык, поскольку они безуспешно пытаются выучить новый. Те, кто родился здесь, почти никогда не изучают свой родной язык правильно и чисто». Далее, он использовал выражение «ублюдочная тарабарщина» (*Bastard-*

Kauderwelsch), чтобы описать то, что он слышал. Отчасти такой стереотип пенсильванского немецкого языка сохранился и до настоящего времени [9, р. 27].

Хотя Пенсильванско-немецкий диалект являлся разговорным на протяжении всей истории, большая часть носителей делала попытки писать и читать на нём. Письмо на пенсильванско-немецком диалекте является трудной задачей и для языка не существует никакого стандартного правописания вообще.

В настоящее время существуют две конкурирующие разновидности, одна из них следует правилам американской английской орфографии, другая больше склоняется правилам стандартной немецкой орфографии, но выбор письменности не подразумевает никакой разницы в произношении. Для иллюстрации можем привести текст молитвы «Отче наш» в воспроизведении различных языковых систем. Это русский Синодальный перевод Библии, разные варианты на английской и немецкой основах. Последняя немецкая версия молитвы взята из перевода Мартина Лютера.

Русский Синод. перевод	Письменность (на английской основе)	Письменность (на немецкой основе)	Пфальцкий диалект	Современный немецкий (точный перевод)	Современный немецкий (стандартная формулировка)
Отче наш, сущий на небесах!	Unseh Faddah im Himmel,	Unser Vadder im Himmel,	Unser Vadder im Himmel	Unser Vater im Himmel,	Vater Unser im Himmel,
да святится имя Твое;	dei nohma loss heilich sei,	dei Naame loss heilich sei,	Dei Name sell heilich sei,	Deinen Namen lass heilig sein,	geheiligt werde dein Name,
да приидет Царствие Твое;	Dei Reich loss kumma.	Dei Reich loss komme.	Dei Reich sell kumme,	Dein Reich lass kommen.	Dein Reich komme.

да будет воля Твоя	Dei villa loss gedu sei,	Dei Wille loss gedu sei,	Dei Wille sell gschehe	Deinen Willen lass getan sein,	Dein Wille geschehe,
и на земле, как на небе;	uf di eaht vi im Himmel.	uff die Erd wie im Himmel.	uf de Erd wie im Himmel.	auf der Erde wie im Himmel.	wie im Himmel, so auf Erden.
хлеб наш насущенный дай нам на сей день;	Un sah tayklich broht gebb uns heit,	Unser deeglich Brot gebb uns heit,	Geb uns heit das Brot, was mer de Daach brauchen,	Unser täglich Brot gib uns heute,	Unser tägliches Brot gib uns heute,
и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;	Un fagebb unsah shulda, vi miah dee fagevva vo uns shuldich sinn.	Un vergebb unser Schulde, wie mir die vergewwe wu uns schuldich sinn.	Un vergib uns unser Schuld wie mir denne vergewwe, wo an uns schuldich worre sin.	Und vergib unsere Schulden, wie wir denen vergeben, die uns schuldich sind.	Und vergib uns unsere Schuld, wie auch wir vergeben unseren Schuldigern.
и не введи нас в искушение,	Un fiah uns naett in di fasuchung,	Un fiehr uns net in die Versuchung,	Un fiehr uns nit in Versuchung,	Und führe uns nicht in die Versuchung,	Und führe uns nicht in Versuchung,
но избавь нас от лукавого.	avvah hald uns fu'm eevila.	awwer hald uns vum ewile.	awwer rett uns vum Beese.	aber halte uns vom Üblen [fern].	sondern erlöse uns von dem Bösen.
Ибо Твое есть Царство и сила	Fa dei is es Reich, di graft,	Fer dei is es Reich, die Graft,	Dir gheert jo es Reich, die Kraft,	Denn Dein ist das Reich, die Kraft	Denn Dein ist das Reich, und die Kraft
и слава во веки.	un di hallichkeit in ayvichkeit.	un die Hallichkeit in Ewichkeit.	un die Herrlichkeit in Ewichkeit.	und die Herrlichkeit in Ewigkeit.	und die Herrlichkeit in Ewigkeit.
Аминь.	Amen.	Amen.	Amen.	Amen.	Amen.

В истории пенсильвано-немецкого диалекта можно выделить два периода. Первый этап проходил первые 100-150 лет немецкой иммиграции. Состояние диалекта определялось внутренним, обособленным развитием пенсильванского немецкого при взаимодействии с немецким литературным стандартом. По мнению В. М. Жирмунского, взаимодействие имело следствием постепенную утрату первичных, наиболее резких и характерных отклонений. А с другой стороны, характерным являлось сохранение вторичных, наименее заметных примет диалекта. Влияние английского сначала было более значительным на втором этапе (вторая половина XIX-XX вв.). В этот период процесс смешения и нивелирования диалектов проходил

гораздо интенсивнее. Тем не менее, слова английского происхождения не превышали 5% всего состава вокабуляра пенсильванских немцев. Недавние исследования выявили, что более 300,000 американцев, потомков немецких переселенцев, «чувствуют себя более комфортно, говоря на пенсильвано-немецком, чем на английском» [1, с. 297-298].

Филипп Шафф, историк и педагог, был первым, кто поощрял публикацию такой диалектной литературы; именно он, среди прочих, убедил издателей опубликовать свои поэмы, и первая поэма, напечатанная на пенсильванско-немецком диалекте, появилась в 1849 году, тогда ее редактировал доктор Шафф. С тех пор значительное число людей попробовали свои силы в этом скромном виде сочинения [8, р. 123].

Современные носители языка считают *Pennsylvania Dutch* (*Pennsilfaanisch Deitsch, or Deitsch*) капсулой времени германской культуры, принесенной в Америку еще в XVII веке. Как и у многих иммигрантских групп, их язык был неотъемлемой частью их культуры, с которой они не могли расстаться в своем новом окружении. Язык этот сохраняется и в XXI веке, отчасти благодаря тому, что многие из его носителей придерживаются строгих правил, определяемых их историей и традициями. Хотя многие из тех, кто продолжают идентифицировать себя как «пенсильванских немцев», уже в действительности ассимилировались с американским окружением и отказались от своего родового языка в пользу английского. Но амиши и другие сектанты по-прежнему говорят на нем как на родном в своих общинах. Те, кто сегодня говорит на пенсильванском немецком, также в основном все еще могут общаться с современными немцами. Это означает, что язык не был изменен иммиграцией и адаптацией к американской жизни до такой степени, что утратил бы свои первоначальные характеристики. Пенсильвано-немецкое приобретенное с детства является устойчивым. Даже получение образования не может повлиять на особенности и специфику произнесения отдельных звуков, доминирующих в родном языке родителей и

ближайшего раннего окружения или прародителей, но отсутствующих в языке окружающих в дальнейшей жизни.

Конечно, кроме ярких, колоритных амишей были и есть и другие религиозные течения в среде пенсильванских немцев. Они принимают современные удобства американской культуры. А те, кто, скорее всего, ассимилировались в американское общество, являются членами католической, лютеранской и реформатской немецкой церквей. По сути, религия многих членов пенсильванских немцев не сильно отличается от религии американцев с разным происхождением. Некоторые придерживаются религиозных и языковых практик своих предков, а некоторые более склонны вливаться в свою новую культуру.

Современные носители *Pennsylvania Dutch* дорожат своим историческим наследием, важную часть которого составляет обучение этому своеобразному диалекту. На нем в современной Америке продолжают говорить потомки переселенцев XVII—XVIII веков из Западной и Южной Германии. По очевидным причинам, в настоящее время имеется тенденция к постепенному сокращению числа носителей и сохраняется в живом общении преимущественно в сельских общинах амишей и меннонитов.

Список литературы

1. Милеева М.Н. Некоторые особенности диалекта пенсильванских немцев США. Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета №3, 2008. С. 295-302.
2. Buffington A. F., Preston A. B. A Pennsylvania German Grammar Allentown, 1954.
3. Cronau R. Drei jahrhunderte deutschen lebens in Amerika. Eine Geschichte der Deutschen in den Vereinigten Staaten. Berlin, 1909.

4. Kuhns O. The German and Swiss settlements of Colonial Pennsylvania; a study of the so called Pennsylvania Dutch. NY, 1901. P.123.
5. Faust A.B. The German element in the United States. With Special Reference to its political, moral, social, and educational influence. Boston and New York, 1909.
6. Fuller, Janet M. (1999). "The Role of English in Pennsylvania German Development: Best Supporting Actress?". American Speech. No. 74 (1), 1999., pp. 38–55.
7. Franklin B. Observation Concerning the Increase of Mankind, Peopling of Countries. Boston, 1755.
8. Loudon M.L. Pennsylvania Dutch. The Story of an American Language. Baltimore, 2016.
9. Kampfhoefner W. D. Germans in America. A Concise History. NY, 2021.
10. Rush B. An Account of the Manners of the German Inhabitants of Pennsylvania. Philadelphia, 1873.
11. Shoepf J.D. Travels in Confederation, 1783-1784. Philadelphia, 1911.

References

1. Mileeva M.N. Nekoyorie osobennosti dialecta pensilvanskikh nemtsev SSHA. Vestnik gumanitarnogo fakulteta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tehnologicheskogo universiteta №3, 2008. C. 295-302.
2. Buffington A. F., Preston A. B. A Pennsylvania German Grammar Allentown, 1954.
3. Cronau R. Drei jahrhunderte deutschen lebens in Amerika. Eine Geschichte der Deutschen in den Vereinigsten Staaten. Berlin, 1909.
4. Faust A.B. The German element in the United States. With Special Reference to its political, moral, social, and educational influence. Boston and New York, 1909.

5. Fuller, Janet M. (1999). "The Role of English in Pennsylvania German Development: Best Supporting Actress?". *American Speech*. No. 74 (1), 1999., pp. 38–55.
6. Franklin B. *Observation Concerning the Increase of Mankind, Peopling of Countries*. Boston, 1755.
7. Kampfhoefner W. D. *Germans in America. A Concise History*. NY, 2021.
8. Kuhns O. *The German and Swiss settlements of Colonial Pennsylvania; a study of the so called Pennsylvania Dutch*. NY, 1901.
9. Loudon M.L. *Pennsylvania Dutch. The Story of an American Language*. Baltimore, 2016.
10. Rush B. *An Account of the Manners of the German Inhabitants of Pennsylvania*. Philadelphia, 1873.
11. Shoenf J.D. *Travels in Confederation, 1783-1784*. Philadelphia, 1911.